

2. Йонас Г. Принцип ответственности: Опыт этики для технологической цивилизации / Перевод с нем. И. И. Маханькова. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 480 с.
3. Канке В. А. Современная этика: учебник / В. А. Канке. – М.: Изд-во «Омега-Л», 2008. – 394 с.
4. Киященко Л. П. Философия трансдисциплинарности / Л. П. Киященко, В. И. Моисеев. – М.: Институт философии РАН, 2009. – 203 с.
5. Коновалова Л. В. Прикладная этика (по материалам западной литературы). Вып. 1: Биоэтика и экоэтика / Л. В. Коновалова. – М.: ИФ РАН, 1998. – 131 с.
6. Парадигмы прикладной этики: Ведомости. Вып. 35, специальный / Под ред. В. И. Бакштановского, Н. Н. Карнаухова. – Тюмень, 2009. – 252 с.
7. Пороховская Т. И. Прикладная этика / Т. И. Пороховская // Этика: учебник для бакалавров / под общ. ред. А. А. Гусейнова. – М., 2013. – С. 461–67.
8. Яскевич Я. С. Философия и наука: время диалога, ответственности и надежды: избранные труды / Я. С. Яскевич. – Мн.: БГЭУ, 2014. – 551 с.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МИФОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ В «РЕЛИГИЯХ
ЖИЗНИ» СОВРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН (НА ПРИМЕРЕ СПИРИТУАЛЬНО-
КОММЕРЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЙ)***

Иванова Е. В.

г. Екатеринбург, УрФУ

**THE USE OF MYTHOLOGICAL ASPECTS OF «RELIGION OF LIFE» OF
MODERN WOMEN (ON THE EXAMPLE OF THE SPIRITUAL-COMMERCIAL
MOVEMENT)**

Ivanova E. V.

Yekaterinburg, Ural Federal University

Аннотация. В статье раскрываются проблемы обращенности многих современных женщин к «практическим» религиям, или «религиям жизни». Затрагивается пласт женской религиозной мифологии как этического выбора ориентиров повседневного поведения.

* Работа выполнена при поддержке Гранта РГНФ проект а1 «Гендерные и религиозные аспекты идентичности российских женщин в рамках спиритуально-коммерческого движения» № 17-33-00023.

Ключевые слова: женская религиозность, спиритуально-коммерческие движения, религиозная мифология, религия, этический выбор.

Abstract. In the article the problem of search of many modern women to «practical religions», or «religions of life». Discusses the formation of women's religious mythology as an ethical choice guidance everyday behavior.

Keywords: women's religiosity, the spiritual-commercial movement, religious mythology, religion, ethical choice.

Современный мир находится в постоянном изменении – быстро меняются многие социальные координаты, которые в прошлом веке казались незыблемыми – традиции, моральные требования, религиозные предписания. И вроде бы совсем недавно, в конце прошлого века многие женщины обратились к первоосновам религиозной культуры – к мировым религиям, однако с начала нового столетия религиоведы (как отечественные, так и зарубежные) отмечают новое явление – поиски женщинами новых религиозных путей духовности вне религиозных социальных институтов. При этом происходит размывание границ между профанным и сакральным, вследствие чего религия становится личным выбором духовности, внутренним делом каждого человека. Тем более если это женщина, для которой религиозные традиции официальных церковных религий до сих пор предписывают жесткие рамки религиозного поведения.

«Религии жизни», «Практические религии», «Спиритуально-коммерческие движения» – коннотации данного явления в современном религиоведении. Это различные психологические и эзотерические женские тренинги, занятия на саморазвитие в себе женских магических качеств, шаманские практики в виде слабоорганизованных социальных групп – любая из интересующихся женщин может узнать о предстоящих занятиях, посетить их, пообщаться, найти друзей и прикоснуться к сверхъестественному, получив доступ к «духовности», как они это понимают. С. И. Самыгин, говоря о таких практиках, относит эти группы к «низшим из возможных уровней организации» и считает, что «они располагаются на пограничной черте, отделяющей минимально организованное движение от неорганизованной массы людей, проявляющих интерес к новой «духовности» [5, с. 135]. Другой отечественный религиовед, И. Я. Кантеров также подчеркивает отсутствие жесткой организационной структуры в таких организациях: «Чаше

всего – это аморфные группы практикующих, предпочитающих мыслить глобально, а практиковать локально» [4, с.710]. Привлекательным для адептов является отсутствие религиозной дисциплины, жесткого табуирования, и, главное, – это свобода выбора «духовности», то, что удобно сейчас и практически значимо. Поэтому опорой не является вера в загробное воздаяние, Страшный суд, ад и рай, эти религиозно-философские вопросы заменяются женской религиозной мифологией. Термин «лоскутное верование» (patchwork belief), уже ставший одним из устоявшихся в религиоведении для такого типа религиозности, достаточно хорошо описывает содержание верований адептов Нью-Эйдж, как своеобразный микс.

Поэтому значительную содержательную часть, объясняющую, почему так надо делать составляет религиозная мифология, ориентированная на женщин. Для этого есть множество причин, детерминированных современным культурным пространством, в частности, процесс ремифологизации. Сегодня исследователи активно обсуждают политическую мифологию, говорится о мифах информационной реальности. «В мифологической модели мира создаются предпосылки, архетипы для использования их в последующий период во время господства других моделей мира» [2, с. 115], поэтому миф является универсальным символическим комплексом, придающим человеку смысл жизни. Миф с этой точки зрения может иметь религиозную окраску, особенно четко проявляясь в современности [1, с. 131]. Преодоление чувства ущемленности, депривации, преодоления страхов и надежда – вот что привлекательно для современных, еще не совсем феминизированных женщин и что они находят в женских практиках! Надежда – это проекция наших желаний на действительность, человек надеется на то, что желанное осуществится [1, с. 137]; и проникновение в тайну постижения духовности, чувство сопричастности сверхъестественному. При этом все должно быть максимально упрощенно и быстро – в чем и помогает религиозный миф. Религиозный миф упрощает реальность и существующее в ней множество противоречий сводит к формуле борьбы Добра со Злом. Религиозный миф избавляет людей от страха перед реальностью, ориентируя на завтрашнее улучшенное будущее [3, с. 50]. Очень привлекательна также иррациональность религиозного мифа – средой его обитания являются человеческие эмоции и чувства. Текст религиозного мифа раскрывается через ритуальную деятельность.

Поэтому и ритуалы связаны с восстановлением женского здоровья, финансового благополучия и отношений с противоположным полом, развитием личности и новых духовных способностей. «Первозданная женщина – здоровье всех женщин, она представляет собой женскую душу. И она нечто большее – это источник женственности... Она – это мысли, чувства, воспоминания», – так пишет об одном из архетипов Дикой Женщины, раскрывающемся через огромное количество мифов и волшебных сказочных сюжетов К. П. Эстес в «Женской Библии» – «Бегущая с волками» [6, с. 22]. Поэтому очень часто в женских практиках ритуальная часть начинается с приветствия молодых волшебниц (например, «Школа счастливых отношений М. Мураховской», «Академия частной жизни Л. Ренар»).

При этом в религиозной мифологии наблюдаются «вкрапления» научных терминов, которые обретают мифологический смысл и живут своей жизнью, т.е. антропоморфизируются – это «материальность мысли», «энергия», «визуализация», «чакра», «космоэнергетика», «информация», «вибрация» и др. С. И. Самыгин выделяет шесть методов, активно используемые «учителями»-«магами»: метод снижения, отсылки к достоверному, экспертирования, психологизации, позитивизации, расслоения реальности [5, с. 59]. Например, метод экспертирования заключается в умении «учителей» найти место волшебному, чудесному в структуре мироздания и сделать его повседневным. Метод психологизации апеллирует к раскрытию свойств сознания женщины, важное место уделяется при этом жизни женщины по лунному календарю («Викка», семинары Л. Ренар). Луна считается источником женской энергии, поэтому так важны и ритуалы, которые раскрывают сознание с целью получения «доступа» к лунной энергетике.

Религиозное мифотворчество в современных «религиях жизни», «спиритуально-коммерческих практиках», несмотря на множественность и пестроту проявлений имеет общие черты. Эти черты таковы. 1. Простота, наличие особой логической схемы, выраженной через символы, наполняемые для женщин своими значимыми смыслами (например, «женственность», «мать», «хозяйка своей судьбы» и т.п.). 2. Антропоморфизм (при этом антропоморфным содержанием наполняются вполне абстрактные научные понятия, как было указано выше). 3. Дуализм, движение мысли через бинарные оппозиции (мужское

– женское, добро – зло и т.д.). 4. Панацеизм. Смыслы мифа позволяют найти твердые основы бытия и рецепты практического действия в мире [2, с. 171]. Весь смысл повседневного поведения женщины (в быту, в семье, на работе) меняется, меняются ее мировоззренческие устои, направленные на приобретение женственности, на ее совершенствование, «гармонизацию Вселенной», хранение домашнего очага.

Оценивать данное явление религиоведу достаточно сложно. С одной стороны, это явление современного периода феминизации и секуляризации, которое широко распространяется среди женщин. С другой стороны, многие практики ориентируют женщину по-новому посмотреть на себя как хранительницу очага, осмыслить свое женское предназначение для семьи, но в новом качестве. Все эти практики отражают процессы кризиса семейных отношений в современном мире, возможность их нового построения на основе чувства не андрогинной любви, а любви-заботы, любви-знания, любви-уважения (по Э. Фромму).

Список литературы

1. Иванова Е. В. Религиозная мифология / Е. В. Иванова. – Екатеринбург.: Изд-во Урал. ун-та, 2011. – 187 с.
2. Иванова Е. В. Она в присутствии любви и смерти / Е. В. Иванова. – Екатеринбург.: Изд-во Урал. ун-та., 2007. – 210 с.
3. Иванова Е. В. Неокульты: проблема религиозной мифологии или мифической религиозности? / Е. В. Иванова // Правоохранительные органы: теория и практика. 2009. № 51. С. 49-50.
4. Кантеров И. Я. Нью Эйдж / Кантеров И. Я. – Религиоведение. Энциклопедический словарь. – М., 2006. – 1254 с.
5. Социология религии / С. И. Самыгин [и др.]; под редакцией С. И. Самыгина. – Ростов н/Д : Феникс, 2015. – 314 с.
6. Эстес К. П. Бегущая с волками. Женский архетип в мифах и сказаниях / К. П. Эстес. – М.: ИД «Гелиос», 2001. – 496 с.